

Ночь была тускло освещена, и луна только что взошла, отбрасывая мягкое серебристое сияние.

Перед лицом такого прекрасного зрелища Му Сяосяо почувствовала, что ей следует на время отбросить все заботы и подумать о них на следующий день!

Она слегка повернула голову и периферийным зрением посмотрела на Инь Шаоцзе. "Ты сегодня так плохо себя вела, притворяясь, что не видела Ань Чжисинь, когда пришла ко мне на урок. Наверное, она очень расстроена", - сказала она.

Однако, вспомнив, как ошеломленно выглядела Ань Чжисинь, она развеселилась.

"Почему? Тебя волнует, расстроена ли она?" Инь Шаоцзе нахмурил брови, довольный, и его тон звучал немного дэндиакально.

Му Сяосяо обняла его за руку. "Почему она должна меня волновать? Я говорю о тебе".

"А что я?" Инь Шаоцзе положил голову ей на плечи и прижался к ней лицом.

Почувствовав ее гладкую кожу, он задержался и потерся о нее лицом.

Ему было очень комфортно, и он не хотел ее отпускать.

Так вот каково это - иметь упругую кожу и восхитительный аромат.

Му Сяосяо рассмеялась и сказала: "Я говорю, что ты был очень жесток!".

"Ты называешь меня жестоким только из-за этого?" Его тон озвучил его возражение.

"В любом случае, разве ты не должен втайне радоваться тому, что я жесток с другими девушками? Ты пытаешься укорять меня за то, что я сейчас раню сердца этих девушек?"

"Я не это имела в виду!" Му Сяосяо покачала головой, сказав.

"Мне просто интересно - разве ты не был так обеспокоен ею тогда? Ты даже помнил ее семь лет после одной случайной встречи, узнал ее с одного взгляда и даже так помог ей. Почему ты изменился?"

Му Сяосяо внезапно встала из его объятий и повернулась, чтобы посмотреть на него. "Будешь ли ты так со мной обращаться, если я тебе больше не нравлюсь?"

Услышав эти ее слова, Инь Шаоцзе нахмурился и серьезно задумался.

Подумав некоторое время, он потер подбородок и кивнул. "Возможно".

"Что ты сказала?"

"Голос Му Сяосяо повысился, и она гневно посмотрела на него. "Скажи это еще раз!"

Инь Шаоцзе ухмыльнулся, его темные глаза заблестели от эмоций. Он сказал: "Твоя предпосылка - это то, что ты мне больше не нравишься. Подумай сам: был ли хоть один момент, когда ты мне не нравилась с момента твоего рождения?"

Когда она родилась, ему было один год.

Хотя он не мог вспомнить, что произошло тогда, старейшины говорили, что тогда он уже мог самостоятельно ходить, и когда никто из взрослых не смотрел, он, шатаясь, подходил к детской кроватке и смотрел на нее, не мигая, даже радостно смеясь про себя, и отказывался, чтобы взрослые унесли его.

Поэтому старейшины всегда шутили, что он выбрал ее в невесты с самого рождения, еще когда был маленьким ребенком.

Несмотря на то, что старейшины говорили это в шутку, сейчас, когда он об этом подумал, это казалось правдой.

Услышав это, Му Сяосяо посмотрела в его глубокий взгляд. Ее сердце, казалось, слегка дрожало, как будто что-то расширялось внутри, и в нем чувствовалось тепло.

"Ты действительно..."

Этот парень слишком хорошо умел говорить приятные слова!

Му Сяосяо бросилась вперед и обняла его за шею. Она властно сказала: "Это твои слова, ясно? Что ты не испытывал ко мне неприязни с самого моего рождения и не будешь испытывать ее впредь - ни на секунду!".

Инь Шаоцзе обнял ее за шею своими большими руками. Его тонкие губы увлажнились от нежности, и он сказал низким голосом: "Да".

На самом деле, это было то, что он не мог контролировать.

Любить ее казалось само собой разумеющимся.

Продолжать нравиться ей тоже казалось само собой разумеющимся.

Даже если бы он захотел изменить это, ничего бы не изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2191143>